

"Живая Лента" на Чемпионате Балтии - 2013. Подборки, отмеченные членами Жюри Оргкомитета конкурса. Рекомендации Елены Рышковой и Игоря Якимова.

Анастасия ВИНOKУРОВА, Дрезден (Германия)

ХРАНИТЕЛИ

* * *

...А потом попадаешь в водоворот.
(Кто вздыхает мечтательно – тот беспардонно врёт
или просто не в курсе: давай-ка – попробуй выйди!)
Ты лишаешься воли и быстро идёшь ко дну,
на самую чёрную, самую глубокую глубину –

и вдруг начинаешь видеть,

что достаточно щёлкнуть пальцами – и прощай.
Твоя ненависть – камень, обида твоя – праща,
а отсюда в кого ни пульни – попадёшь не целясь.
Тут любой как под лупой – распластан, смирен и наг.
Тут не спрятаться в полумерах, полутонах –
от оживших кошмаров, что прежде в мозгу вертелись.

И становится ясно, что есть только да и нет:
либо падаешь дальше – либо идёшь на свет.
Искушение силой – тут не ходи к провидцу!
Ты клянёшься себе ни разу не вспоминать,
сколько стоит благословенная тишь да гладь –
что придётся отдать, чтобы взять и остановиться.

А потом возвращаешься и наливаешь чай –
тает кубиком сахара выцветшая печаль,
а случайные гости щёлкают перед носом,
заглушая стремительный необъяснимый страх:
«Эй, принцесса, откуда это в твоих глазах?!
Избавляйся скорей – мы такое давно не носим!»

Ты безмолвно твердишь – отщепенка чужих вальгалл, –
что ни ты и ни та, что тебе улыбается из зеркал,
окончательно не опасны, – тебе не верят.
Провожаешь до остановки. Идёшь домой.

...А потом холодеешь, вдруг ощутив спиной,
как легко и безжалостно щёлкает это время.

Дрездену

Город-феникс, ты знаешь обо мне больше,
чем все эти люди, претендующие на высшую степень родства.
Я направляюсь к себе, всё решающей на раз-два,
между мной и мной – двенадцать часов по Польше.
Ночь на границе. Вспоминаю язык исхода.
Дежурный вопрос: «Ну, как там, в твоих германиях?»
Я завожу пластинку обо всех моих фобиях-маниях
и о том, что понятие «как» меняется год от года.
Поймите же, говорю, - там, как везде, по-разному.
Точка на карте – лишь повод для оправдания внутреннего пожара.
Цокают неодобрительно, строят планы: эмиграция – дело заразное.
А я возвращаюсь к тебе, понимающему без слов,

от чего и зачем я бежала.

Бродить по твоим переулкам, отражаясь в каждом окне,
растворяться в тебе, забывая, как ноет в груди сквозная.

верить, когда ты шепчешь: «Это ещё не конец!»

Ты это точно знаешь.

Ты – знаешь!

Я люблю тебя с нашей первой встречи на Эльбе.

С той поры, когда было ещё неясно, существует ли что-то, кроме
темноты на пути потерявшейся девочки Элли.

Мой Изумрудный город, мы с тобой одной возрождённой крови.

Ты застываешь в открыточном глянце сверкающих утренних луж.

Я улыбаюсь, когда представляю, какими нас видят прочие.

Всё это верно настолько же, насколько ты барочен, а я порочна,
или – другими словами – смотрите глубже!

Простая забытая истина: когда-нибудь всё наладится,
когда-нибудь обезвкусится горечь любых промашек.

Приезжают друзья, я веду их смотреть на «Мадонну» и «Шоколадницу»,
а большего им не надо. За скобками – только наше.

Мы связаны откровеньями – страстными, ежечасными –
сильнее, чем пудом соли и тысячей брудершафтов.

Ты слышишь, как я смеюсь и говорю, что счастлива,
и ты знаешь, что это правда.

* * *

У тебя твои города и страны: приручил – не забудь проведывать и хранить.

У меня магическое сопрано и сомнительный дар не замечать границ.

Мы общаемся на изнанке дневного света, укрепляя ослабшие нити, скрывая швы.

Нам понятен главный из всех секретов: этот мир лежит на плечах живых.

Нас не встретят с оркестром на потайных дорогах и никто в нашу честь младенцев не
наречёт.

Этот мир лежит на плечах здоровых. Береги себя – в нашем деле каждый наперечёт!

Я – метнувшийся звук, ты – гений самоконтроля... Мы – один одного загадочней и
странней.

И совсем – понимаешь, совсем! – не играет роли, что порой происходит на солнечной
стороне,

Где от ярких лучей – уродливее нарывы. Где от прежних обид лихорадит и коротит.

Этот мир лежит на плечах счастливых. Благородных атлантов. Нежнейших кариатид.

Только б нам, облачённым в спасительное юродство, не расслышать сквозь тревожную
зыбь и муть,

Как заманчиво и бесконечно просто – разозлиться, отчаяться и шагнуть во тьму.

Истончается ткань, рвутся связи, крошатся плечи, забивается в ноздри едкий колючий

дым.

Улыбайся – так, правда, гораздо легче, наконец, осознать, что каждый – незаменим.
С каждым новым прощанием сердце – неровной дрожью. Улыбайся – пожалуйста! –
всем вопреки и впредь!

Этот мир у нас на плечах... быть может, это именно мы не даём ему умереть.

[Страница автора в Сети](#)

[Страница автора на Кубке Мира - 2012](#)

